

Неповторимая

Галина
Уланова

Одинокая
богиня
балета

Неповторимая (Алгоритм)

Софья Бенуа

**Галина Уланова.
Одинокая богиня балета**

«Алисторус»

2016

УДК 792.8.071.1 Уланова Г.С.
ББК 85.335.42(2)6-8

Бенуа С.

Галина Уланова. Одинокая богиня балета / С. Бенуа —
«Алисторус», 2016 — (Неповторимая (Алгоритм))

ISBN 978-5-906914-24-8

Из книги вы узнаете:– Почему Галина Уланова категорически не хотела стать балериной.– Что же послужило причиной конфликта Галины Улановой и Сергея Прокофьева.– Как великой балерине удалось превзойти королеву Англии.– Почему величайшая в истории артистка балета умерла в бедности и забвении.Ее сравнивали с Венерой Боттичелли и Мадонной Рафаэля. Трогательная, прекрасная и трагическая Принцесса-Лебедь – бессмертный образ, созданный Галиной Улановой, яркий, неповторимый, удивительно живой, который невозможно забыть. Народная – Галина Уланова снискала на своем пути все возможные почести, стала живой легендой, но в жизни навсегда осталась такой же робкой и застенчивой девочкой, какой вступила когда-то впервые на театральные подмостки. Книга популярной писательницы Софьи Бенуа проливает свет на многие доселе неизвестные читателю факты биографии легендарной артистки балета.

УДК 792.8.071.1 Уланова Г.С.

ББК 85.335.42(2)6-8

ISBN 978-5-906914-24-8

© Бенуа С., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Софья Бенуа
Галина Уланова
Одинокая богиня балета

Серия «Неповторимая»

© Бенуа С., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

* * *

«Жизнь моей души принадлежит только мне. О чем рассказывать? О том, как создается то или иное движение, как готовится та или иная роль? Смешно. Говорить, откуда черпают вдохновение? Странно».

Галина Уланова

Вместо предисловия

В пантеоне Несравненных

Эту великую женщину сравнивают с Венерой Боттичелли и Мадонной Рафаэля, определяя ей место в пантеоне Несравненных. А ведь она не была нарисованной одухотворенной дамой с загадочным выражением лица, не была высеченной из мрамора незнакомкой – она была самой обычной женщиной, «живущей в соседнем дворе». Но, тем не менее, именно к ней относятся слова «гениальная», «неповторимая», «всемирно известная»...

Выдающаяся балерина Галина Уланова – целая эпоха в истории русского балета, ее имя золотыми буквами высечено на страницах тома мировой истории балета.

Галина Сергеевна Уланова (26 декабря 1909 [8 января 1910], Санкт-Петербург – 21 марта 1998, Москва) – русская советская балерина, балетный педагог. Народная артистка СССР (1951). Дважды Герой Социалистического Труда (1974, 1980). Лауреат Ленинской премии (1957) и четырёх Сталинских премий первой степени (1941, 1946, 1947, 1950).

Ей характерно лирико-драматическое амплуа, среди станцованных персонажей – самые пронзительные, самые драматичные образы: Спящая красавица, Жизель, Золушка, Джульетта, несравненная Одетта в «Лебедином озере».

Критики не зря называли каждый ее танец «поэзией, драмой и музыкой в движении».

Она прожила долгие 88 лет и к своему 90-летию в 2000 году намеревалась написать мемуары, в которых хотела рассказать историю своей жизни, опубликовать редкие фотографии и письма известных людей XX века.

Но книга Галины Сергеевны так и не вышла...

По свидетельству близких ей людей, незадолго до смерти Уланова уничтожила бумаги, из которых хоть что-то можно было узнать о ее частной жизни.

Стоит предположить, что и дневники, которые балерина вела всю жизнь, и черновики запланированной рукописи были уничтожены.

Она ушла в небытие, оставив историкам и биографам разгадывать загадки своей удивительной жизни, полной музыки, танца, любви, ненависти, страсти и жгучего интереса к ее особе лиц, облеченных безграничной властью.

Соберем же все разрозненные сведения вместе, сопереживая перипетиям ее личной и творческой судьбы в контексте трагической истории XX века, одновременно наслаждаясь истинностью ее поистине уникального таланта.

Глава 1

Улановы: семья, рожденная для танца

Галина Уланова родилась 8 января 1910 года (по новому стилю) в Санкт-Петербурге в семье артистов балета Мариинского театра. Отец, Сергей Николаевич Уланов, впоследствии стал балетным режиссёром; мать, Мария Фёдоровна Романова, была педагогом хореографического училища. Девочка росла единственным ребенком в этой творческой семье.

Мария Фёдоровна Романова (10 января 1886, Петербург – 26 декабря 1954, Ленинград) прошла путь от солистки балета до педагога классического танца. В 1947 году ей было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Будущий советский педагог Мария Фёдоровна окончила Петербургское хореографическое училище в далеком «имперском» 1903 году. И здесь невозможно избежать искушения сказать хоть несколько слов об этом выдающемся заведении – колыбели Русского и мирового балета. Обратимся к справочникам¹.

4 мая 1738 года в Санкт-Петербурге императрицей Анной Иоанновной была основана Танцевальная школа, получившая название «Танцевальная Ея Императорского Величества школа». Инициатором создания выступил французский танцмейстер Ланде. В специально оборудованных комнатах Зимнего дворца он начал обучение 12 русских мальчиков и девочек.

Жан-Батист Ланде (фр. Jean-Baptiste Lande; ум. 9 марта [26 февраля] 1748 года, Санкт-Петербург) – французский танцовщик, балетмейстер, педагог, приехавший в Россию в 1730-х годах. Основоположник русского хореографического искусства.

Выступал в Париже, Дрездене, Копенгагене. Руководил французским балетом в Стокгольме. Начиная с 1730-х годов работал в Российской империи. Обучал бальным танцам придворных императрицы Анны Иоанновны. С 1734 года также преподавал танцы в Шляхетском кадетском корпусе. В 1736 году представил при дворе дивертисмент в опере Франческо Арайи «Сила любви и ненависти». Балетные спектакли в исполнении кадетов имели успех, но по завершении курса они покидали корпус.

В конце 1737 года Ланде подал записку, в которой предлагал создать постоянную труппу из детей крестьян, и вскоре был принят на придворную службу «для обучения танцеванию театральному» русских учеников. Придворная танцевальная школа – «Танцевальная Ея Императорского Величества школа», ставшая впоследствии Императорским театральным училищем (ныне – Академия русского балета им. А. Я. Вагановой) – была основана в Санкт-Петербурге 4 мая 1738 года.

¹ Например, https://ru.wikipedia.org/wiki/Ланде,_Жан-Батист; https://ru.wikipedia.org/wiki/Академия_русского_балета_имени_А._Я._Вагановой и др.

4 мая 1738 года французский танцмейстер Жан Батист Ланде открыл первую в России школу балетного танца – «Танцевальная Ея Императорского Величества школа».

Ныне – Академия русского балета имени А. Я. Вагановой

Школа находилась в Старом Зимнем дворце (в конце XVIII столетия именно здесь был выстроен Эрмитажный театр) и имела трёхлетний курс обучения. Учениками Жана-Батиста Ланде были первые русские артисты балета Н. Чоглоков, Т. Бубликов, А. Топорков, И. Шатилов, Н. Тулубеев, С. Челышкин, А. Самарин, А. Стрельникова, А. Сергеева, А. Тимофеева, Е. Зорина, А. Нестеров, а также француз Т. Лебрэн (Фома Лебрун). Нестеров и Лебрун впоследствии сами помогали Ланде в преподавании.

В 1742 году ученики Ланде принимали участие в коронационных торжествах по случаю восшествия на престол императрицы Елизаветы, исполнив балеты Фоссано «Золотое яблоко на пиру у богов и суд Париса» и «Радость народов по поводу появления Астреи на русском горизонте и восстановления золотого времени».

Умер Жан-Батист Ланде 9 марта [26 февраля] 1748 года в Санкт-Петербурге.

В 1779 году танцевальная школа волилась в Санкт-Петербургскую театральную школу – позже училище. В конце 1870-х годов на Каменном острове, рядом с Каменноостровским театром, по проекту инженера В. В. Николя были построены дом для управляющего училищем и вторая дача для воспитанниц (после революции, в 1919–1920 годах, весь театральный городок был разобран).

В 1928 году танцевальная школа стала Ленинградским хореографическим техникумом. В 1937 году техникум был преобразован в Ленинградское хореографическое училище. В 1957 году училищу было присвоено имя педагога, автора книги «Основы классического танца» Агриппины Вагановой, в 1961 году оно стало академическим.

Современное название – Академия русского балета имени А. Я. Вагановой – носит с 1991 года. В 1995 году была включена в Государственный свод объектов особо ценного культурного наследия.

Именно здесь (наряду с Агриппиной Вагановой, Матильдой Кшесинской, Анной Павловой, Вацлавом и Брониславом Нижинским, Тамарой Карсавиной и др.) училась мать будущей звезды русского балета Галины Улановой. А впоследствии – и сама Галина.

С 1910 по 1924 годы Мария Фёдоровна Романова была классической солисткой Мариинского театра. Среди исполняемых ею партий называют:

– Фея Сирени, Фея Бриллиантов – «Спящая красавица», балетмейстер Мариус Петипа, музыка: Пётр Чайковский;

– Клеманс – «Раймонда», балетмейстер Мариус Петипа, музыка: Александр Глазунов;

– Гамзатти – «Баядерка», балетмейстер Мариус Петипа, музыка: Людвиг Минкус;

– 7 вальс – «Шопениана», балетмейстер Михаил Фокин, музыка: Фредерик Шопен;

– Повелительница вод – «Конёк-Горбунок», балетмейстер Мариус Петипа, музыка: Цезарь Пуни;

– Рамзея – «Дочь фараона», балетмейстер Мариус Петипа, музыка: Цезарь Пуни.

С 1917 года Мария Фёдоровна Романова становится и педагогом Петроградского хореографического училища; известно, что она поставила несколько прекрасных концертных номеров для воспитанников училища. Но она же стала обучать и свою талантливую дочь.

С 1930 года Мария Романова – педагог-репетитор в Театре им. Кирова (в настоящее время – Мариинский театр). Некоторые известные ученики М. Ф. Романовой: Галина Уланова, Татьяна Вечеслова, Инна Зубковская, Мария Мазун, Вера Станкевич, Гамэр Алмасзаде, Гузель Сулейманова.

Воспитанницы Императорской балетной школы.

Мария Федоровна, мать Галины Улановой – справа в верхнем ряду.

Во втором ряду сверху, в центре – Анна Павлова.

Фото 1901 г.

Можно сказать, что фамилию Улановых прославила Галина Сергеевна, хотя в семье на ниве танца трудились многие. Конечно, мы помним, что и Сергей Николаевич, отец знаменитости, был артистом балетной труппы Мариинки. Однако семейные хореографические традиции поддерживал и его брат – Петр Николаевич Уланов, артист того же театра, солист, успешно исполнявший разноплановые партии, среди которых упоминают Иванушку в балете «Конек-Горбунок».

Искусствовед Е. П. Субботин, встречавшийся с великой балериной, впоследствии вспоминал²:

«Мне удалось встретиться с Галиной Сергеевной Улановой на одном из балетных конкурсов в Москве, тогда же и получить автограф... Когда я сказал Улановой, что я из Перми и меня интересует все, что связано с балетным театром, особенно с его пермским периодом, Галина Сергеевна сказала, что она с большой благодарностью относится к Перми, помнит о времени эвакуации. Также она рассказала, что Пермь связана с жизнью ее родных...

Петр Николаевич Уланов (1890–1932). Дядя Галины Сергеевны Улановой (родной брат отца). Петр Николаевич Уланов окончил Санкт-Петербургское театральное училище в 1909 году и был определен в балетную труппу Мариинского театра кордебалетным танцовщиком с окладом 600 рублей. В 1910 году Петр Николаевич получал 840 рублей, а в 1911 году был переведен в корифеи с окладом 1000 рублей. В этом же году работал в антрепризе Дягилева. Считался даровитым танцовщиком.

В Перми он выступал на гастролях в 1924–1925 годах, в 1924 году – на сцене городского театра: 19 июня участвовал в балете «Тщетная предосторожность» и разнохарактерном дивертисменте со своим коронным «Комическим матросским танцем»; 20 июня участвовал в балете «Конек-Горбунок» и балетном дивертисменте; 21 июня участвовал в балете «Лебединое озеро» и дивертисменте.

18 и 19 июня 1925 года на сцене городского театра состоялись «Два вечера Ленинградского академического балета»; 21 июня на сцене Красного (Загородного) сада было представлено «Прощальное выступление...», где выступал Петр Николаевич Уланов.

В последние годы жизни Петр Николаевич страдал болезнью сердца. Умер на сцене во время представления балета «Конек-Горбунок», в антракте после первого действия, «пробуя» при закрытом занавесе кнут Иванушки-дурачка. На протяжении своей 20-летней артистической деятельности выступил в 34 балетах. Из последних наиболее удачных его выступлений необходимо отметить выступление в «Красном маке», где он исполнил роль Кочегара, и в «Эсмеральде» – роль Квазимодо.

Сергей Николаевич Уланов (1881–1950). Заслуженный артист РСФСР Сергей Николаевич Уланов – отец великой балерины Улановой. По окончании Санкт-Петербургского театрального училища в 1899 году Сергей Николаевич был определен в балетную труппу Мариинского театра кордебалетным танцовщиком на жалованье 600 рублей. С 1919 года служил режиссером балетной труппы.

Сергей Николаевич, как и Петр Николаевич Уланов, гастролировал в Перми в 1925 году в составе Ленинградского академического балета. В годы Великой Отечественной войны, с 1941 по 1943 год, отец великой балерины находился с театром им. С. М. Кирова в эвакуации в городе Молотове; работал режиссером, ведущим спектаклей театра и отчетно-показательных концертов Ленинградского хореографического училища.

Мария Федоровна Уланова (урожд. Романова) (1886–1954). Мать Галины Сергеевны – Мария Федоровна Романова – заслуженный деятель искусств РСФСР (1947). Мария Федо-

² <http://www.permarchive.ru/index.php?page=genij-russkogo-baleta>

ровна окончила Петербургское театральное училище в 1903 году, в 1910–1924 годах – артистка Мариинского театра (солистка с 1912 г.). Партии 1917–1924 годов: Повелительница нереид, Царица вод («Конек-Горбунок»), феи Сирени, Бриллиантов («Спящая красавица»), вальс № 11 («Шопениана»), Клеманс («Раймонда»); па-де-трюа («Лебединое озеро»), Рамзея («Дочь фараона») и другие.

С 1917 года Мария Федоровна служила педагогом в хореографическом училище, одновременно вела класс усовершенствования в театре им. С. М. Кирова. Среди ее учениц – дочь Галина Уланова, Татьяна Вечеслова и другие. На сцене Ленинградского хореографического училища поставила ряд массовых и сольных концертных номеров.

В годы войны находилась в эвакуации с Ленинградским хореографическим училищем и театром им. С. М. Кирова в городе Молотове.

Семья, в которой росла будущая звезда балета, была не только талантливой, но и дружной. Им удалось вместе пережить все невзгоды и испытания. Известно, что даже после своего ухода из жизни родители Галины Васильевны Улановой упокоены в одной могиле на Охтинском (Большеохтинском) кладбище – крупнейшем некрополе, находящемся в пределах городской черты Санкт-Петербурга.

*Родители Галины Улановой:
Сергей Николаевич и Мария Федоровна*

Глава 2

Детство: няня Петровна, Илюша и игры в чижик

Утверждают, что, несмотря на то, что будущую балерину с ранних лет окружала атмосфера театра, девочка вовсе не мечтала стать танцовщицей. Эту мысль как утверждение, прозвучавшее из уст самой великой балерины, вынесла в... название книги Саня Давлекамова – балетный критик, которая на протяжении четверти века постоянно общалась с Галиной Сергеевной, бывала у нее дома, сопровождала на прогулках, во время которых записывала беседы на разные темы. Книга Давлекамой имеет простое и категоричное название «Галина Уланова. Я не хотела танцевать».

В детстве будущая звезда мечтала стать... моряком, плавать на лодке, покорять большие моря. Сложному труду на подмостках она предпочитала играть с мальчишками, превращаясь в индейцев и лазая по деревьям. Вот и официальный сайт Большого театра (без ссылки на авторство) рассказывает³ нам, что...

«...Мысль о том, чтобы посвятить ее жизнь искусству хореографии, долгое время не приходила в голову родителям. Девочка тоже не думала об этом. Вероятно, застенчивость и скромность, которые проявились очень рано как наиболее заметные качества ее натуры, казались малоподходящими для артистической и в особенности балетно-театральной деятельности. Черты эти долгое время чувствовались в маленькой Улановой, и лишь позднее, в период творческой зрелости, они уступили место решительности и смелости в убеждениях и поступках. Но, как рассказывала Мария Федоровна Романова, уже в ранние детские годы стали вырисовываться свойства, ставшие впоследствии отличительными в исполнительской индивидуальности Улановой-балерины: мягкость в движениях, восприимчивость к красивому во всех его проявлениях и природная музыкальность. Иногда совершенно внезапно, побуждаемые каким-либо неожиданным впечатлением или необъяснимым наплывом настроения, проявлялись артистические наклонности. Так, например, вернувшись однажды поздно вечером со спектакля, Мария Федоровна и Сергей Николаевич застали свою пятилетнюю девочку, с увлечением танцующую “русскую” под ритмические удары в ладоши кормилицы и пение няни, усердно выводившей напев “Топор-рукавицы, рукавицы и топор”. В другой раз, вернувшись в город с дачи в дождливый осенний день, Мария Федоровна никак не могла успокоить чем-то сильно разволнованного ребенка. Слезы не унимались, несмотря ни на какие увещевания, пока Сергей Николаевич, потерявший надежду помочь делу, не взял скрипку и не начал тихо наигрывать. Музыка сразу осушила слезы, приковав к себе настороженное внимание девочки. Это не более чем мелкие штрихи быта из тех, что найдутся в биографии почти что каждого, которые через много лет вспоминала Мария Федоровна. Но по ним можно судить об эстетических импульсах, проявлявшихся у Улановой еще в младенческие годы».

В первый раз Галочка увидела балетный спектакль, будучи совсем маленькой девочкой. В тот день давали «Спящую красавицу», партию Феи Сирени в которой исполняла Мария Романова. Завидев на сцене Мариинского театра знакомый силуэт, ребенок прокричал:

– Мама! Это моя мама!

Тогда многие сидящие в чинном зале нарядно разодетые дамы повернули головы на звонкий голосок.

³ <http://www.bilet-bolshoy.ru/actor-archive/galina-sergeevna-ulanova/13/>

В первый раз Галочка увидела балетный спектакль, будучи совсем маленькой девочкой...

О раннем детстве примы нам известно совсем немного. Некоторые забавные, но характерные только дореволюционному времени сведения можно найти в книжке «История одной девочки», написанной Магдалиной Сизовой для детей и подростков в лучших традициях советской литературы: с идеологической подоплекой о «проклятом царизме» и обязательными постулатами труда, добра и высоких общечеловеческих идей. Написанная живо, легко, эта книжечка вряд ли может быть отнесена (в связи со сменой эпох) в разряд совсем уж никчемных, ведь она действительно открывает юным мечтательницам правду, что нельзя добиться успеха в балете без ответственности и тяжелого труда. Магдалина Ивановна Сизова (1894–1962) – режиссёр, писательница, театральный педагог. Сама автор признается:

«Галина Сергеевна Уланова рассказывала мне о годах своего детства и учения в балетной школе, а я потом по её рассказам и отчасти по моим собственным театральным воспоминаниям написала эту книгу.

Мне хотелось, чтобы мои юные читатели узнали о том, какая трудная и большая, какая напряжённая работа предшествует тому радостному искусству танца, которое мы все так любим и которое кажется таким лёгким и весёлым.

Настоящее искусство требует неуклонного и ежедневного труда в течение всей жизни, и жизнь каждого художника прежде всего отдана его творчеству. Так и жизнь Галины Сергеевны Улановой отдана её творческой работе, и потому-то она стала великой танцовщицей и замечательной актрисой, каждое появление которой на сцене даёт нам такую большую радость».

Несмотря на то что тексты Сизовой слишком прилизаны, слишком правильны, словно тексты ее коллеги Зои Воскресенской о детстве Ленина (помнит ли кто хотя бы ее рассказ о том, как маленький Ильич – будущий «вождь пролетариата» – взял со стола сливу, съел ее, а после якобы часами мучился от того, что не спросил разрешения родителей взять несчастный фрукт с тарелки?), в них можно найти интересные подробности, имеющие отношение к реальному детству балерины Г. Улановой. Попробуем вместе с вами пролистать странички небольшой книжки.

Вот, к примеру, автор упоминает няню, которая присматривала за девочкой.

«Час прошёл давно, и няня Петровна объявляет Гале, что пора домой. Но ей не хочется уходить. Она прячется от няни, перебегая быстро из тени на солнце и опять в тень. Её веселит эта быстрая смена света и тени, как веселит всякое движение. И, спасаясь от няни, она бежит уже прямо по рыхлому снегу, покрытому голубыми тенями. Но тут няня нагоняет её, берёт за руку и, указывая на высокую чугунную решётку садика, каким-то неожиданным густым басом говорит:

– А вот сейчас увидят тебя городовые и схватят!»

Долгими вечерами, когда родители отсутствовали, занятые в театре, девочка, оставшаяся под присмотром няни, находила себе утешительное занятие: рассматривать фотографии друзей семьи в... балетных пачках и обтягивающих трико.

«Няня накрывала на стол и усаживалась с Галей на большой диван в ожидании мамы. В эти часы Галя обычно занималась рассматриванием маминих альбомов. Всем известные мамини подруги и папины приятели, приходившие к ним в самом обыкновенном виде, пившие чай и рассказывавшие за столом всякие смешные истории, – там, в альбомах, красовались в удивительном виде».

Бывало, что маленькая Галя, разложив перед собой фотографии, на которых были запечатлены танцоры в самых немыслимых позах, пыталась сама повторить их па, копируя застывшие на бумаге движения.

А в год, когда свершилась революция, няни не стало...

«Галя взяла нянину руку, свесившуюся с одеяла, дотронулась до её лица – и вздрогнула: лицо было холодным, неподвижным и постепенно каменело.

Тогда Галя поняла: это была смерть, которую она увидела впервые.

Она пронзительно закричала: “Мама!” – и бросилась из детской комнаты к маме, к маминым тёплым, к маминым живым рукам.

Няни больше не было. О няне говорили в доме, что она была, а теперь у Гали нет няни. Няня была аккуратная, была чаёвница и, уложив Галю, долго сидела в кухне за столом, попивая крепчайший чай. Няня была кошатницей – она кошек любила. Но больше чаю и больше кошек, больше всего на свете любила она Галю.

И вот нет няни. И этой любви тоже нет!»

Из книжки М. Сизовой мы также узнаем о некоем семейном враче, который лечил брата отца Гали:

«Он и в самом деле лучший, потому что в кармане у него всегда был припрятан замечательный “ячменный сахар”, который он давал Гале сосать от кашля. За Галей даже водился маленький грешок: она была не прочь лишний раз покашлять в присутствии Лазаря Данилыча, чтобы получить от него добавочный леденец – целую золотистую палочку “ячменного сахара”».

Из повествования мы также узнаем, что иногда отец Гали называл свою супругу Марусенька, а свою дочь Галёк, а еще – что семья регулярно снимала на летний период дачу в соответствии с тогдашними петербургскими традициями.

Развитие балета, как искусства танца, началось в далеком XVII веке

«И наконец, – и это самое главное, – сегодня за обедом мама произнесла волшебные слова:

– Мы сняли дачу. Поедем опять в Белые Струги.

После этих слов было уже невозможно есть суп! Чудесные картины встали в памяти Гали: белые кувшинки, которые папа доставал из воды, и лиловые колокольчики у самого дома на лужайке (Галя часто прикладывала к ним ухо, чтобы узнать, не звенят ли они в самом деле, когда их качает ветер); и ландыш, запрятанный между двумя зелеными листками с капелькой росы, который они нашли с мамой, и полевые ромашки... У терраски лесенка в три ступеньки... А над крышей шумят деревья. И где-то там – тёмный лес. Но это ещё не всё! Около леса сверкало озеро, и оно было лучше всего – пожалуй, даже лучше цветов. В его прозрачной воде, у самого берега, блестели голубым серебром быстрые рыбки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.